

ГЛАВА 297. НА ЛУ БОЯНА НАПАЛИ? (2)

Фотографы быстро защелкали затворами.

Должно быть, это сенсационная новость — запечатлеть, как Лу Боян был ранен!

Еще...

Как раз в тот момент, когда диктофон должен был ударить Лу Бояна, Су Цзянань подбежала и крепко обняла Лу Бояна...

Затворы защелкали еще громче, чем раньше.

Женщина из семьи рабочего яростно напала на Лу Бояна, Су Цзянань прикрывала мужа своим телом — насколько трогательной была бы эта новостная статья?

Видя, что диктофон вот-вот ударит Су Цзянань в спину, Лу Боян внезапно поднял Су Цзянань и сделал поворот, и в итоге сам заслонил Су Цзянань, которая пыталась защитить его. Диктофон ударил его по спине, и раздался тяжелый звук удара.

«Щелк... щелк...»

Камеры искали разные ракурсы, чтобы запечатлеть этот драматический момент. Служба безопасности отреагировала немедленно, выведя нападавшую женщину из конференц-зала.

В этот момент Су Цзянань наконец отреагировала, она подняла голову и ошеломленно посмотрела на Лу Бояна.

«Почему ты набросилась на меня?» - Лу Боян нахмурился, выглядя расстроенным, но он использовал всю оставшуюся энергию, чтобы крепко обнять Су Цзянань, полностью раскрыв свое состояние паники.

Су Цзянань выглядела потерянной: «Я... Я не знаю...»

Все были готовы посмотреть шоу, ожидая, чтобы записать момент его унижения. Но что касается ее, то она только хотела защитить Лу Бояна.

В тот момент ее тело действовало раньше, чем разум; ее действия были полностью инстинктивными.

Она не задумывалась о том, не пострадает ли она сама, будет ли это больно. Она только знала, что не может допустить, чтобы Лу Боян подвергся нападению на глазах у журналистов.

Ее потерянный, но твердый взгляд смягчил Лу Бояна: «Это был просто диктофон. Если бы он действительно попал в меня, то, возможно, не причинил бы мне вреда. Но для тебя все было бы по-другому».

Су Цзянань была изящной и деликатной. Если бы она получила удар диктофоном, синяки, вероятно, сохранялись бы дольше, чем несколько дней.

Он погладил Су Цзянань по голове и сказал: «Больше так не делай».

Су Цзянань кивнула и спросила: «Ты ранен?»

Лу Боян улыбнулся. «Миссис Лу, я не настолько хрупок.»

Су Цзянань почесала кончик своего носа: «Ой.»

Именно тогда она краем глаза заметила камеры, нацеленные на них. Лицо Су Цзянань покраснело, и она в отчаянии выбежала вон.

Из-за этого несчастного случая пресс-конференция закончилась раньше, чем планировалось. Лу Боян привел Су Цзянань обратно в офис.

Лу Боян достал какие-то документы и взял Су Цзянань за руку: «Давай пойдем домой».

«Сейчас всего шесть, — Су Цзянань удивленно посмотрела на Лу Бояна. - Я уже забыла, когда ты в последний раз возвращался домой до 10 часов вечера, ты действительно можешь... вернуться сегодня так рано?»

Лу Боян собирался пошутить с Су Цзянань, но, услышав это, сдержал улыбку. Поглаживая маленькую ручку Су Цзянань в своей ладони, он спросил: «Я пренебрегал тобой в последнее время?»

Су Цзянань надулась, показывая свое несогласие. «Я не трехлетний ребенок. Зачем мне нужна твоя компания? - сказала она полушутя. - Ты можешь просто сосредоточиться на том, что тебе нужно. Я все еще жду, когда ты выиграешь эту битву!»

«Подожди, пока я не закончу с этим, потом я отвезу тебя во Францию», — сказал Лу Боян.

«А? - на этот раз Су Цзянань была действительно удивлена и улыбнулась от уха до уха. - Ты все еще помнишь?»

Лу Боян не соглашался и не отрицал. Его брови выражали что-то вроде удовольствия.

Он помнил все, о чем говорила Су Цзянань.

Включая обещания, которые он дал ей.

С точки зрения Су Цзянань, радость в глазах Лу Бояна и выражение его лица были предельно ясны, заставляя ее сердце трепетать.

Она точно не знала почему, но Лу Боян показался ей более привлекательным, чем когда-либо.

Когда они вдвоем добрались домой, в сети появились новости о пресс-конференции в Лу Энтерпрайз.

К их удивлению, новость о том, что Су Цзянань бросилась на сцену, чтобы защитить своего мужа, а вместо этого Лу Боян ее защитил, попала в заголовки газет.

Для сравнения, ответы Лу Бояна по инциденту с обрушением Фантинг Гарден привлекли меньше внимания.

И поэтому было неизбежно, что некоторые люди зашли на Weibo Хань Руокси, чтобы сделать саркастические замечания, насмехаясь над ней за то, что она делала из мухи слона, несколько раз пообедав с Лу Бояном в прошлом. Они убеждали ее смотреть как следует, так как это была настоящая любовь.

Имидж Хань Руокси был невероятно отчужденным и холодным, как будто ее никогда не волновали комментарии на Weibo. Но на самом деле она втайне обращала на это внимание.

Увидев такие комментарии среди моря похвал, она, естественно, разозлилась. Она позвонила Кану Жуйчэну: «Когда ты уже скажешь мне начать что-то делать?»

«К чему такая спешка? - спокойно сказал Кан Жуйчэн: - Разве ты не говорила, что хочешь, чтобы Су Цзянань инициировала уход Лу Бояна, а также разрушила свою репутацию? Я уже сказал, что удовлетворю тебя, и поэтому я это сделаю. Что касается тебя, тебе нужно только сотрудничать со мной и просто смотреть шоу».

«Кан Жуйчэн, — холодно спросила Хань Руокси. - Может быть, тебе нравится Су Цзянань, и ты боишься причинить ей вред?»

«...»

«...»

«Ну и что с того, что она мне действительно нравится? - после минутного молчания отношение Кана Жуйчэна резко изменилось; каждое произнесенное им слово было язвительным и холодным. - Ты не имеешь права вмешиваться в мои дела».

Хань Руокси была так зла, что швырнула трубку — она привыкла доминировать и держать все под контролем, но с Каном Жуйчэном у нее не было иного выбора, кроме как подчиниться.

Хань Руокси смогла успокоиться только через некоторое время.

Это было правильно. До тех пор, пока она могла видеть, как Су Цзянань становится объектом ненависти и унижения, что значит для нее это небольшое возмущение в комментариях?

После пресс-конференции Лу Боян возобновил напряженный ритм жизни, возвращаясь домой за полночь.

Су Цзянань постепенно привыкла к этому и полностью посвятила себя работе. Только так она смогла остановить себя от чрезмерных размышлений.

В тот день в полицейский участок поступило сообщение о том, что житель западной части города обнаружил женский труп. Она последовала за капитаном Янгом на место происшествия.

После проведения вскрытия на месте происшествия труп увезли, Су Цзянань сняла перчатки, взяла ящик с инструментами и приготовилась вернуться в полицейский участок, чтобы продолжить работу.

Но не успела она уйти далеко, как внезапно появился Кан Жуйчэн.

Когда она мельком увидела его черное пальто, ее беспокойство, мучившее её в последнее время, внезапно усилилось. Су Цзянань едва удержала себя от желания бросить свой ящик и убежать.

Кан Жуйчэн, казалось, прекрасно видел ее страх. С сигаретой в руке, с жуткой ухмылкой, он приблизился к ней.

Су Цзянань отступила, и ее кулаки сжались. С максимальной степенью рациональности, которую она могла удержать в своей голове, она спросила: «Кан Жуйчэн, чего ты хочешь? Полиция на соседней улице.»

Кан Жуйчэн улыбнулся: «Не волнуйся, у меня пока нет планов похищать тебя. Я просто хочу сказать тебе... несколько вещей.»

Су Цзянань отказалась слушать: «Я не хочу знать».

«Что, если я скажу, что эти вещи могут отправить Лу Бояна в тюрьму?» - Кан Жуйчэн сказал это так, как будто был на пороге победы.

Су Цзянань была в шоке, но очень быстро успокоилась и усмехнулась: «Кан Жуйчэн, человек, который должен отправиться в тюрьму — это ты!»

«Где доказательства?» Кан Жуйчэн совсем не боялся. Он пожал плечами и небрежно приблизился: «Ты наполовину полицейский. Ты лучше меня знаешь — чтобы отправить кого-либо в тюрьму, требуются доказательства. У тебя есть какие-нибудь доказательства того, что я убил отца Лу Бояна?»

«Никто не может совершить преступление, не оставляя следов, — сказала Су Цзянань со спокойствием и уверенностью. - Кан Жуйчэн, рано или поздно я найду доказательства твоего преступления».

«О, правда? - Кан Жуйчэн не был впечатлён угрозой Су Цзянань и сказал с улыбкой: - До сих пор неизвестно, сможешь ли ты найти доказательства моих преступлений. Но... — он помахал пакетом с документами в своей руке, — я нашел для тебя доказательства преступлений Лу Бояна.»

Су Цзянань не была наивной маленькой овечкой; она знала, что многое можно подделать. Она сказала с презрением: «Ты думаешь, я бы тебе поверила?»

Кан Жуйчэн подошел к Су Цзянань и вложил документы ей в руку: «Ты можешь решить, верить мне или нет, посмотрев эти материалы». Он смотрел на Су Цзянань сверху вниз с опасно близкого расстояния: «Поверь мне, ты свяжешься со мной».

Он выпустил струю дыма в лицо Су Цзянань, как озорной подросток, а затем неторопливо зашагал прочь.

Су Цзянань увидела, что поблизости есть мусорное ведро, и поэтому она направилась прямо к нему, собираясь выбросить туда весь пакет с документами.

Но как только она подняла руку, бумаги выпали из незапечатанного пакета. В поле ее зрения попала фотография.

Это была фотография восьми-девятилетней давности, секретный откровенный снимок, сделанный под плохим углом, но было ясно, что это Му Сидзэ и Лу Боян, сидящие рядом друг с другом напротив кого-то...

Это был лидер некой иностранной группы контрабандистов, который был арестован много лет назад!

Су Цзянань знала о людях из этой группы контрабандистов только потому, что ее профессор

рассказывал им о преступных методах этой группы в рамках учебных занятий во время ее учебы за границей.

Лу Боян и Му Сидзэ... какое они имели отношение к этим людям?

И судя по фотографии, это выглядело так, как будто они были в разгаре... заключения сделки.

Су Цзянань почувствовала себя так, словно ее что-то ударило. Ее лицо внезапно побледнело, и когда она пришла в себя, она бросила ящик с инструментами и собрала разбросанные документы, убедившись, что ничего не осталось лежать на тротуаре, а затем положила их обратно в пакет.

Она не помнила, как вернулась в полицейский участок. Она передала работу по вскрытию Цзяну Шаокаю и спряталась в комнате отдыха, чтобы внимательно просмотреть документы один за другим.

Пока она читала, ее руки неудержимо дрожали.

Му Сидзэ, таинственный властный человек, который, казалось, восстал из тьмы. Она наконец-то узнала, кто он такой.

В городе Г жила легендарная семья — семья Му, и Му Сидзэ был наследником семьи Му в нынешнем поколении.

Десятилетия назад дед Му Сидзэ был высокопоставленной фигурой в городе Г. Старик был очень умен и мудр. Он был убежденным буддистом, поэтому не одобрял убийства. Несмотря на то, что его бизнес был серым по своей природе, он развивался благодаря его исключительному мужеству и средствам.

Те из верных последователей старика, у кого были некоторые достижения, впоследствии стали дядьями Му Сидзэ.

Когда пришло время поколения Му Сидзэ, старик не хотел, чтобы его внук подвергался воздействию тьмы этого мира, и поэтому отправил Му Сидзэ учиться за границу. Тем не менее, Му Сидзэ унаследовал его ум и отвагу и вернулся домой, чтобы возглавить семейный бизнес. Он обладал талантом, который мог бы превзойти даже талант его деда.

Однако серая область по-прежнему оставалась серой. За Му Сидзэ всегда следила полиция, но Му Сидзэ был умнее своего деда. Он управлял технологической компанией, чтобы постепенно обелить семейный бизнес.

На первый взгляд, Му Сидзэ и его компания были абсолютно чисты, но он как наследник семьи Му, в конце концов, имел уязвимые места.

Документы, которые Кан Жуйчэн передал Су Цзянань, доказывали, что Лу Боян и Му Сидзэ имели к этому какое-то отношение. Был очень тонкий намек: Лу Боян в первые дни его предпринимательской деятельности финансировался Му Сидзэ.

Если эти документы будут переданы полиции, Лу Боян... будет подозреваться в пособничестве в отмывании денег Му Сидзэ. В это разбирательство будет вовлечён не только он, но и Му Сидзэ.

Лу Энтерпрайз уже была на грани. Если появятся еще какие-либо скандальные новости о Лу

Бояне, которые приведут к новым полицейским расследованиям... Су Цзянань не могла себе представить...

Она закрыла лицо руками; в висках у нее пульсировало, голова болела все сильнее.

Когда на Лу Энтерпрайз было заведено дело об уклонении от уплаты налогов, она уже обратилась к Лу Бояну с вопросом.

В тот раз Лу Боян лишь двусмысленно ответил: «Ты можешь не понять некоторых вещей, даже если я тебе скажу».

Лу Боян четко не сказал ей, была ли Лу Энтерпрайз вовлечена в какую-либо незаконную деятельность, но лишь заверил, что у него есть свой метод.

Итак, это и был тот самый «метод», о котором упоминал Лу Боян. Это была та самая связь с Му Сидзэ — он хотел «поработать» с Му Сидзэ, как в первые дни своего предпринимательства.

Но, если он воспользуется этим методом, Кан Жуйчэн... не спустит с него глаз.

В конце концов, Су Цзянань уже могла предсказать, что сделает Кан Жуйчэн.

..

<http://tl.rulate.ru/book/18987/2918062>